

РОЛИ, ГОДЫ, ЖИЗНЬ

Сегодня — Международный день театра. Праздник для всех, любящих его древнее и всегда живое искусство. «Ленинская смена» поздравляет артистов Казахского государственного академического театра драмы им. М. Ауэзова Ш. Джандарбекову и И. Ногайбаева, удостоенных недавно высокого звания народных артистов СССР.

Жизнь Шолпан Джандарбековой связана с театром. В нем сосредоточен весь мир, все мысли, уклад быта и бытие. За сорок лет ее сценической деятельности перед глазами зрителей прошла пленительная вереница героинь — Актокты, Енлик, Баян, Ширин. Они несли в себе столько подлинно народного, что сами стали эталоном многих человеческих качеств. Их облик, скромная и гордая манера поведения вобрали в себя представления казахов о женственности, изяществе и красоте. В Шолпан внешняя и внутренняя пластика всегда самым тесным образом связывались и с материалом спектакля, и с его отношением к реальности жизни. Пластическая культура актрисы органична и близка душевному состоянию современного человека. Эта художественная чуткость актрисы позволяет ей быть в ладу с любым временем. Ее героини вызывают доверие сразу, они обворожительны и решительны, о таких мечтается взрослым и юным; они пробуждают забытый рыцарский «ген»: женщины завоевывают. Ее героини добры и желанны, помощницы и вдохновительницы. На них держится и мир, и пир, и когда надо — бой. Актриса мгновенно включает зрителей в мир мыслей, проказ и чувств своих героинь.

Содержание ролей Шолпан предельно ясно и общепонятно. Но никогда нельзя было упрекнуть актрису в облегченности раскрытия образа. Ее героини предпочитали гибель всякой несвободенюбови, несчастьям, отступлениям от своих нравственных заповедей. Беда обрывала их жизнь, но не разрушала душ, цельных и гармоничных.

Большая слава актрисы родилась в ту пору.

Благодарные и восхищенные зрители всегда чувствовали, что игра Ш. Джандарбековой, раскрывая задачи спектакля, отражая радостное и победительное время ее поколения, в какой-то мере нарушала границы жанра и стиля. Например, тем, что в ролях был ореол, озарявший все вокруг. Например, жест Баян или Актокты — когда они брались за лук. Или когда они просто стояли, сияя от счастья — это было не изощренной пластической мизансценой. Это

было выражением молодости, праздничного очарования жизни!

Вот почему с образами этих героинь надолго, вплоть до наших дней, у зрителей связано представление о подлинной красоте и женственности. Образ казахской девушки, созданный актрисой, полон поэзии, но он живой, он наполнен новым человеческим содержанием.

Шолпан Джандарбекова играет ярко, владеет богатой технической палитрой. В ее активе лиризм всех оттенков, и такая же бездна психологического проникновения в сложность души и жизни. Она не боится форсировать краски, обладая редкостным ныне чувством меры и такта в их отборе; она насыщает роль эмоциями, возвышенностью, интимностью... и — совсем не противореча, а соединяя все это, тем самым создавая масштабность. Посмотрите, например, недавнюю премьеру театра «Фархад и Ширин». Актриса играет Мехменз-бану. Взгляды, интонации, проказы юной царевны Мехменз полны огня и грации; забыв об опыте исполнительницы, сопереживаешь мукам героини. Ее страдания огромы, идут по нарастающей, и Джандарбекова их передает с огромной впечатляющей зоркостью. Работа еще новая, актриса продолжает подбор необходимых акцентов, особенно для последней сцены с Фархадом. Но сколько правды обнажает утонченная техника, какое великое знание души человеческой!

Сегодня мы театрам за этический момент прощаем среднюю игру. А Шолпан принадлежит к тем актерам, которые утверждают в каждой своей роли театральность в высшем значении слова.

Когда сменился в театре режиссерский стиль, постановщики не знали, что же делать с ореолом, который всегда венчал исполнение актрисы. Превосходно играя в современных спектаклях, в проходных, подчас, пьесах, Шолпан продолжала наделять своих героинь нетленным и живым светом красоты и женственности.

А в переводных пьесах этот ореол-избыток был всегда необходим и нужен. Представляю, каким праздником было видеть ее Дездемону в «Отелло», Диану

в «Собаке на сене», Негину из «Талантов и поклонников», Джейн из «Звезды Вьетнама», хрупких и могущественных в своей слабости.

Кинороли Ш. Джандарбековой, фотографии дают нам представление обо всех этих созданиях. Театроведы, прозаики, актеры вспоминают о них в своих книгах, рассказывают как училась, начинала, работала Шолпан. Все — как у всех. Но из рассказов живой свидетельницы мне запомнился такой штрих. Юная Шолпан уговаривала одну за другой своих акжальских подружек, закончивших семилетку: «Поедем вместе в Алма-Ату и будем артистами». Ни одна не согласилась. Но это не испугало пятнадцатилетнюю девушку, как и родительский запрет. Шолпан уехала. Стала актрисой. Что это? Вера в себя? Упрямство? Гипноз слова «артист»? В старину говорили: человек идет за своей звездой. А как объяснить по-современному? Вера в свой дар?

В таких артистах изумляет — как чудо! — их первородный эстетический вкус и импульсивность воображения. Их артистическая и человеческая культура потрясает: она органична в них как ток крови. Хотя, конечно, она воспринимается ими со свободой и естественностью из общения, из учебы. Все равно это поразительно. И необъяснимо.

Шолпан Исабековна не всегда расскажет о том, как это получается. Но молодая актриса видит на репетициях, а ее студенты из театрального института на занятиях по мастерству, как конкретно все делается. Знают, что их наставница никогда не считала зорным учиться у других. Многому учит Шолпан Исабековна: добивается точности текста, абсолютной четкости произношения, красочности и выразительности речи.

Их наставницы хватают на многое: она председатель месткома театра драмы им. М. Ауэзова.

В феврале нынешнего года случилось то, что давно и с нетерпением ждали зрители. Шолпан Джандарбековой присвоили звание народной артистки СССР.

Она подлинно большой художник, в своем творчестве, своей судьбе воплотившей жизнь народа, глубоко чувствующий его душу. Искусство ее не замкнулось в узкие рамки национальных традиций, а вбирало и вбирало все достижения мировой и советской культуры.

С. МУСИНА.